

Нин Фэн приподнял бровь, повернулся к Лянь Цзи. Тот на мгновение замер, затем поднял взгляд на Цан Сянсюня, словно не сразу осознал происходящее.

Прошло некоторое время, но он так и не предпринял никаких действий. Цан Сянсюнь слегка нахмурился и повторил:

— Подойди.

Нин Фэн мягко улыбнулся, сжав руку:

— Вы знакомы?

Лянь Цзи сбросил его руку, сделал несколько шагов к Цан Сянсюню и не ответил Нин Фэну.

Цан Сянсюнь сжал губы, взгляд скользнул по плечу Лянь Цзи, затем перешёл на Нин Фэна. Внутреннее напряжение немного ослабло, и он сложил руки в приветствии:

— Цан Сянсюнь из Врат Ляньчэн. Сегодня я очень благодарен вам за помощь. Если в будущем вам что-то понадобится, приходите ко мне в секту, и я окажу вам всю возможную поддержку.

Услышав это, Лянь Цзи прищурился. Только что затихшее раздражение снова вспыхнуло с новой силой.

Маленький глупыш, даже не разобравшись в человеке, уже начал раскрывать свои карты. Ради так называемого «долга благодарности» сам себе копаешь яму. Сам виноват, если потом попадёшь в ловушку.

Нин Фэн тоже слегка удивился. Он убрал правую руку, бросил взгляд на Цан Сянсюня и задумчиво произнёс:

— Я запомнил ваши слова.

Цан Сянсюнь не почувствовал ничего странного.

— А как зовут вас, уважаемый?

— Нин Фэн, — улыбнулся тот.

На улице уже начало темнеть.

Казалось, Нин Фэн был в хорошем настроении, поэтому не стал слишком задерживаться с ними. Перед уходом он ещё раз обменялся несколькими любезностями с Цан Сянсюнем, а затем передал Лянь Цзи мысленное послание:

— То, о чём я говорил, хорошенько обдумай. Я дам тебе время, но не заставляй меня ждать слишком долго.

Выражение лица Лянь Цзи осталось неизменным, словно он ничего не слышал. Он поднял взгляд на Цан Сянсюня:

— Уже поздно, давай вернёмся.

Едва он произнёс эти слова, тело Цан Сянсюня слегка пошатнулось. Он воткнул Цяньинь в землю, чтобы удержать себя от падения.

Лянь Цзи на мгновение замер, затем поспешил поддержать его. Расстояние между ними сократилось до менее чем одного чи, и вдруг Цан Сянсюнь обхватил его руками с такой силой, что Лянь Цзи почувствовал боль в костях.

Сердце Лянь Цзи на мгновение замерло. Он слегка попытался вырваться:

— Ты...

— Не двигайся, — сказал Цан Сянсюнь. — Просто дай мне немного подержать тебя.

Лянь Цзи внезапно прекратил все движения, позволив Цан Сянсюню обнять себя. Его тело на мгновение оцепенело.

Его голос... дрожал? Почему?

В глазах мелькнуло недоумение. Лянь Цзи неуверенно похлопал его по спине, не зная, что сказать.

— Я думал, что ты... — Цан Сянсюнь упёрся подбородком в его плечо, но не закончил фразу, а затем добавил:

— ...главное, что ты в порядке.

Рука Лянь Цзи замерла в воздухе, в глазах отразилась сложная гамма эмоций.

Из-за... меня?

подавив странное чувство в груди, Лянь Цзи опустил взгляд и спокойно произнёс:

— Всё в порядке.

Напряжение, вырвавшееся из-под контроля, мгновенно улеглось. Вокруг больше не было слышно никаких звуков, только биение их сердец.

Прошло некоторое время, прежде чем Цан Сянсюнь медленно отпустил Лянь Цзи. Он отвёл взгляд, и на его ушах появился лёгкий румянец.

— Прости, Лянь Цзи, на самом деле я...

— Ничего страшного, — Лянь Цзи потёр руку и прервал его. — Уже поздно, давай вернёмся.

Цан Сянсюнь слегка удивился, в глазах мелькнула лёгкая грусть, но в конце концов он тихо улыбнулся:

— Хорошо.

В Обители Мечевой Ширмы Цан Сянсюнь собирал вещи, которые нужно было взять с собой в Главную секту, а Лянь Цзи сидел неподвижно на кровати во внутренней комнате, медленно вращая в пальцах зелёный нефритовый ключ.

Как будто в ответ, нефрит слегка замерцал. Лянь Цзи тихо усмехнулся, взгляд скользнул по красной бутылочке с лекарством у изголовья кровати, и его зрачки внезапно сузились.

Шрамы на лице почти не осталось. Лянь Цзи на мгновение задумался, ресницы и веки отбрасывали лёгкую тень. Он достал из рукава несколько амулетов, простые заклинания, написанные киноварью, резко контрастировали с тёмно-жёлтой бумагой.

Слишком слабо.

Лянь Цзи слегка нахмурился, сложил их один за другим и выбросил в корзину для бумаг.

Ему всё ещё не хватало духовной энергии, и он решил попробовать использовать демоническую ци.

— 3152, выходи.

— Хозяин Лянь Цзи, система 3152 к вашим услугам.

— Какое сейчас задание?

— Основное задание: повысить уровень благосклонности цели до 50 % и помочь цели успешно достичь стадии Инфантильного Духа. Задание на благосклонность выполнено, пожалуйста, помогите цели успешно достичь стадии Инфантильного Духа.

50 % благосклонности? Этот малыш действительно испытывает ко мне положительные чувства?

Лянь Цзи почувствовал нечто невероятное. Он помолчал, затем спросил:

— Если никто не поможет ему достичь стадии Инфантильного Духа, что произойдёт с заданием?

— Если цель достигнет стадии Инфантильного Духа самостоятельно, задание автоматически завершится, хозяин не получит соответствующих наград, и система продолжит выдавать новые задания.

Лянь Цзи слегка нахмурился:

— Какое твоё финальное задание?

— Хозяин пока не имеет доступа к информации о финальном задании. Пожалуйста, продолжайте выполнять основное задание.

— ...

Лянь Цзи почувствовал раздражение. В это время раздались шаги. Цан Сянсюнь подошёл, держа в руках свёрток из бамбуковой бумаги, внутри которого был круглый чёрно-серый комок, похожий на глиняный шар.

— Твой.

— Мой?

Лянь Цзи с недоумением посмотрел на него, и, когда тот протянул свёрток, он внимательно рассмотрел его, как раз встретившись взглядом с двумя чёрными глазками-бусинками на «глиняном шаре».

— Чик-чирик-чирик!

Увидев Лянь Цзи, цыплёнок начал отчаянно хлопать крыльями, сбрасывая с перьев сухую грязь, которая рассыпалась по полу.

Цан Сянсюнь потемнел лицом, с трудом сдерживая желание сразу же выбросить его.

— Ты... сначала помоешь его?

Лянь Цзи очнулся, нахмурился и некоторое время смотрел на свёрток, затем вышел в

соседнюю комнату, нашёл деревянное ведро, использовал амулет для управления водой и только тогда поместил цыплёнка внутрь.

К сожалению, серый цыплёнок боялся воды. Как только его тело коснулось воды, он тут же выпрыгнул, отчаянно тряс крыльями. Брызги воды и кусочки грязи разлетелись из ведра, испачкав даже бумагу на деревянном столе.

Лянь Цзи легонько придержал его и нахмурился:

— Сначала помойся, ты не утонешь.

Однако цыплёнок не слушал, продолжая вырываться и хлопать крыльями по воде, в результате чего брызги попали Лянь Цзи в лицо.

Лянь Цзи прищурился. Уже и так не в самом лучшем настроении, он разозлился ещё больше. Он усмехнулся, засучил рукава, схватил виновника за шею, оставив только голову снаружи, и погрузил его в воду, начав вращать ведро.

— Чик-чирик!

Цыплёнок беспомощно барахтался, его маленькие чёрные глазки смотрели на Лянь Цзи с обидой, словно он был женой, обвиняющей мужа в жестокости.

К сожалению, это не вызвало у Лянь Цзи желания пожалеть его.

Вращая ведро влево, вправо, вверх и вниз, он продолжал процесс. Даже лёгкий перфекционист Цан Сянсюнь, услышав шум, вышел посмотреть и, увидев это, хотел вмешаться, но, встретив взгляд Лянь Цзи, полный «убийственных» намерений, тихо проглотил свои слова.

После того как цыплёнок продержали в ведре около чашки чая, его наконец вытащили. Его жалкий, но вынужденный терпеть унижения вид заставил Лянь Цзи улыбнуться.

И он действительно улыбнулся, обнажив острые клыки.

— После мытья высуши его. Ночью холодно, береги себя от простуды.

Цан Сянсюнь достал шёлковый платок, завернул в него мокрого цыплёнка и начал аккуратно расправлять его перья и вытирать.

Лянь Цзи приподнял бровь, ткнул пальцем в клюв цыплёнка и тихо рассмеялся:

— Почему не кричишь? Только что был таким бодрым.

Цыплёнок косо посмотрел на него, затем, словно в отместку, прыгнул на чернильницу, хлопнул крыльями и резко встряхнулся, обрызгав Лянь Цзи водой.

Лянь Цзи промолчал.

Он смотрел на цыплёнка, цыплёнок смотрел на него. Они стояли так некоторое время, и, наконец, Лянь Цзи протянул руку, чтобы схватить его, но цыплёнок отступил на несколько шагов и вдруг упал на край чернильницы, лёжа без движения... притворившись мёртвым.

Лянь Цзи прищурился, но Цан Сянсюнь вдруг рассмеялся:

— Твой питомец довольно забавный.

Он погладил серые перья на спине цыплёнка, достал из прежнего мешка корм и высыпал его на стол. Цыплёнок тут же открыл глаза, нежно потёрся о руку Цан Сянсюня, затем украдкой взглянул на Лянь Цзи и, маленькими шажками подойдя к корму, быстро клюнул несколько раз, снова посмотрев на выражение лица Лянь Цзи.

Лянь Цзи не мог не смеяться, он щёлкнул цыплёнка по голове и с улыбкой сказал:

— Только еду и признаёшь.

Похоже, почувствовав, что гнев Лянь Цзи улёгся, цыплёнок в ответ чирикнул несколько раз, легонько клюнул его руку и, увидев, что реакции нет, смело продолжил есть.

<http://bllate.org/book/15411/1362815>